

УДК 343.13

Глушков А.И.

**Особенности реализации института свидетельского иммунитета в российском
уголовно-процессуальном праве**

Аннотация:

В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, связанные с проблемами реализации уголовно-процессуального института свидетельского иммунитета в судебно-следственной практике. На основе произведенного исследования определены отличительные признаки, присущие этому правовому институту, а также представлена совокупность критериев, по которым свидетельский иммунитет необходимо ограничивать от регламентации различных видов охраняемых законом тайн.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, свидетельские показания, отказ от дачи показаний, свидетельская привилегия, освобождение от уголовной ответственности, охраняемая законом тайна

Об авторе: Глушков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Государственный университет «Дубна», заведующий кафедрой уголовного процесса факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: profglushkov@mail.ru

По смыслу сформулированных положений в Конституции РФ предоставление физическим лицом свидетельских показаний - его гражданской обязанностью. Основанием для такого вывода выступают следующие обстоятельства.

1) Положениями ст. 51 Конституции РФ определен круг лиц, которые могут отказаться от дачи свидетельских показаний и не нести за это уголовной ответственности. Следовательно, все иные лица, не указанные в данной норме, представлять свидетельские показания обязаны.

2) Уголовно-процессуальным законодательством РФ установлен перечень лиц, которые имеют право или обязаны отказаться от предоставления свидетельских показаний по уголовному делу (ч. 3 ст. 56 УПК РФ [15]).

3) Уголовно-процессуальным законом регламентирована обязанность свидетеля

являться по вызову компетентных правоохранительных органов и должностных лиц, а также его ответственность в случае неявки без уважительной причины (ч. 6 ст. 56, ч. 2 ст. 111, ч. 3 ст. 188 УПК РФ).

4) Норма, закрепленная положениями ст. 308 УК РФ [16], предусматривает уголовную ответственность свидетеля за отказ от дачи показаний; от уголовной ответственности могут быть освобождены лишь некоторые категории лиц (в частности, супруг и близкие родственники).

Следовательно, можно однозначно констатировать, что любое физическое лицо в порядке, установленном законодательством РФ, обязано во всех случаях являться по вызову дознавателя, следователя и суда; это лицо, будучи свидетелем, обязано рассказать все известное ему по уголовному делу. Неявка по вызову без уважительных причин влечет за собой применение мер процессуального принуждения [3, с. 68-73; 4, с. 67-69; 5, с. 482-485]. Единственным основанием, освобождающим граждан от обязанности свидетельствовать по уголовному делу, являются обстоятельства, закрепленные в ст. 51 Конституции РФ и конкретизированные в УПК РФ. Традиционно эти правила в науке уголовного процесса носят название свидетельского иммунитета. Подобной позиции придерживается и законодатель, определяя свидетельский иммунитет как право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК (п. 40 ст. 5 УПК РФ).

Однако в вопросе о понятии и наименовании института освобождения лица от обязанности давать свидетельские показания нет единства мнений; среди ученых-процессуалистов существуют разногласия по соотношению понятий «свидетельский иммунитет» и «свидетельская привилегия». В этой связи К.Ф. Гуценко указывает, что право свидетеля отказаться от дачи показаний во многих современных государствах принято называть свидетельской привилегией, термин «свидетельский иммунитет» используется в уголовном судопроизводстве США в значении освобождения свидетеля от уголовной ответственности, если он согласится давать показания против самого себя [18, с. 236].

В свою очередь Н.Н. Ковтун разграничивает эти понятия иным образом: «Свидетельский иммунитет – это категорический запрет допрашивать то или иное лицо в качестве свидетеля... Свидетельская привилегия – это право лица воспользоваться нормой закона на отказ от дачи свидетельских показаний» [17, с. 89].

К.Ю. Орлов отождествляет свидетельский иммунитет и свидетельскую привилегию и в качестве самостоятельного вида доказательственного запрета на использование

показаний свидетеля выделяет «запрет допроса определенных категорий лиц». В частности, он отмечает следующее: «Существуют две формы освобождения – свидетельский иммунитет и прямой запрет допроса определенных категорий лиц. К сожалению, в литературе (а иногда и в законе) эти формы четко не разграничиваются. Между тем, они имеют весьма существенные правовые различия. Запрет означает, что данные лица не могут допрашиваться в качестве свидетеля ни при каких обстоятельствах, независимо от желания. Иммунитет же – это юридическое право не подчиняться некоторым законам (привилегия). Лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, не обязано давать показания, «не несет ответственности за отказ от их дачи» [14, с. 205].

В этой ситуации более обоснованной представляется позиция Ю.К. Орлова, который совершенно верно разграничивает право отказаться от дачи свидетельских показаний и обязанность отказаться от дачи свидетельских показаний определенных категорий лиц, однако нет необходимости исключать первое и второе из рамок свидетельского иммунитета. По большому счету свидетельский иммунитет предполагает не просто право (обязанность) отказаться от дачи свидетельских показаний или обязанность должностного лица, производящего допрос, ограничить предмет допроса. Свидетельский иммунитет обусловлен нормами уголовного (материального) права и предполагает иммунизацию (освобождение) от уголовной ответственности за неисполнение всеобщей гражданской обязанности свидетельствовать о фактах, которые известны допрашиваемому лицу.

В свете рассматриваемых проблем, на наш взгляд, необходимо решать вопрос о терминологии, применяемой в уголовно-процессуальной теории и законодательстве. Термин «иммунитет» произошел от латинского “immunitas” («освобождение от повинностей», «льгота»), в свою очередь это слово состоит из двух частей: “im”, что означает отрицание, и “munus” - обязанность, повинность. В отечественной юриспруденции и дипломатии термин стал употребляться в первой половине XVIII в. Он означал «исключительное право не подчиняться некоторым общим законам, предоставляемое лицам, занимающим особое положение в государстве, например, дипломатическому корпусу, депутатам парламента, работникам судебных и правоохранительных органов и т.п.» [2, с. 270-271]. В толковом словаре русского языка «иммунитет» определяется как «представленное кому-нибудь исключительное право не подчиняться некоторым общим законам» [11, с. 245].

Термин «привилегия» появился в русском языке в начале XVIII в. Он происходит от латинского “privilegium”, означавшего преимущественное право, закон или постановление,

изданное в пользу или против одного лица, исключительный закон. В.И. Даль рассматривал «привилегию» как «исключительное право в ремеслах и промыслах; личное право, преимущество» [8, с. 525]. С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой дана следующая дефиниция: «Привилегия – преимущественное право, льгота» [11, с. 288]. В этой связи необходимо отметить, что термин «иммунитет» законодатель применяет в нормах уголовно-процессуального права (например, п. 40 ст. 5 УПК РФ), а «привилегию» нет.

Таким образом, если рассматривать дачу свидетельских показаний как обязанность каждого гражданина (исходя из положений ст. 51 Конституции РФ), то освобождение от этой обязанности следует считать иммунитетом, который выражается в различных формах. В зависимости от оснований освобождения, желания самого субъекта и иных требований закона свидетельский иммунитет может существовать в виде привилегии (привилегия против самообвинения, иммунитет близких родственников и супруга, иммунитет депутатов и дипломатов) или в виде совокупности права и запрета давать свидетельские показания (иммунитет судей, присяжных, защитников, адвокатов и священнослужителей).

Свидетельский иммунитет в виде совокупности нормативно закрепленных положений и одного из институтов уголовно-процессуального права имеет давнюю историю. По времени существования он превосходит такой институт, как участие в уголовном процессе в качестве самостоятельного субъекта защитника. Допуск в судебное разбирательство защитника в Англии произошел в 1836 г., в иных европейских странах – только вместе с учреждением суда присяжных, т.е. во второй половине XIX в. Свидетельский иммунитет в виде привилегии против самообвинения был известен английским судам общего права уже в конце XVI - начале XVII вв.

В свете рассматриваемых проблем представляет интерес точка зрения Т.Н. Москальковой, которая считает, что положения свидетельского иммунитета в уголовном процессе могут быть структурированы [10, с. 48]. Полагаем, что в зависимости от субъекта, обладающего правом отказаться от дачи показаний и при этом не нести за это ответственности, свидетельский иммунитет можно подразделить на несколько видов. В зависимости от субъекта также различают основания приобретения свидетельского иммунитета и его объем.

Во-первых, можно выделить свидетельский иммунитет близких родственников обвиняемого. Круг таких субъектов определен в диспозиции п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Во-вторых, так называемый профессиональный свидетельский иммунитет. Субъект данного иммунитета должен или имеет право отказаться от дачи свидетельских показаний

в отношении лица, с которым он связан договорными (доверительными) отношениями (например, защитник), либо по характеру своей профессиональной деятельности не правомочен раскрывать информацию, ставшую ему известной при исполнении своих обязанностей (например, священник).

В-третьих, можно считать самостоятельным видом свидетельского иммунитета, обладающего специфическими признаками, привилегию против самообвинения. Особенностью этого вида освобождения от обязанности давать показания по уголовному делу является широкий круг лиц вне зависимости от того, в каком качестве конкретный субъект выступает по уголовному делу: свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и др.

Представляется, что в качестве самостоятельного подвида свидетельского иммунитета можно выделить иммунитет, полученный в результате соглашения (иммунитет по сделке). Он имеет определенные черты, приближающие его к процессуальным правилам, именуемым «сделкой о признании» [9, с. 167-186], но поскольку свидетельский иммунитет по соглашению, в первую очередь, ограничивает допустимость доказательств по кругу субъектов и связан с ограничением (своеобразным применением) привилегии против самообвинения, необходимо относить иммунитет по соглашению именно к институту свидетельского иммунитета.

Субъект названного свидетельского иммунитета дает показания, изобличающие его в совершении преступления (тем самым отказываясь от привилегии не свидетельствовать против себя), но в «обмен» компетентные органы или должностные лица обязуются не использовать эти показания в качестве доказательств против давшего их «иммунизированного» субъекта. Таким образом, сведения, содержащиеся в показаниях, добытых в результате подобной сделки, обладают свойством допустимости и выступают в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве, но при этом они не могут быть использованы против лица, предоставившего их, т.е. для доказательства его виновности в совершении преступления [6; 7, с. 23-26]. Иначе говоря, интересы субъекта иммунитета не должны затрагиваться, как если бы он использовал свое право на молчание.

Во всех перечисленных случаях субъектам свидетельского иммунитета должно быть гарантировано в суде «право на молчание», если показания были получены с нарушением уголовно-процессуального закона (правил, регламентирующих свидетельский иммунитет) на стадии предварительного расследования. В частности, это может произойти, если гражданину не разъяснят его право на свидетельский иммунитет или показания лица будут получены путем применения насилия или обмана. В этих и подобных случаях

содержащаяся в показаниях информация должна признаваться недопустимой и не может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

На необходимость соблюдения данного правила указано в п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ: «При рассмотрении ...уголовных дел ...судам необходимо исходить из того, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. В ходе производства предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, и суды обязаны разъяснять ...свидетелю ...право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, гарантированное соответствующими нормами УПК РФ. Невыполнение этого требования уголовно-процессуального закона влечет признание ...показаний указанных лиц полученными с нарушением закона» [13].

В свете рассматриваемых проблем необходимо от института свидетельского иммунитета, которым наделены субъекты по профессиональному или служебному признаку, отграничивать правила, регламентирующие различные виды охраняемых законом тайн. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения ряда авторов, которые отнесли к институту свидетельского иммунитета «правовые нормы, предоставляющие свидетелю право отказаться от дачи показаний в интересах защиты государственной, служебной или профессиональной тайны» [1, с. 97].

На наш взгляд, положения ч. 2 ст. 51 Конституции РФ не допускают столь широкого толкования возможности освобождения лица от дачи свидетельских показаний; в данной норме недвусмысленно говорится, что «иные случаи (освобождения от обязанности свидетельствовать) предусмотрены Федеральным законом». Следовательно, только в том случае, когда Федеральный закон прямо предусматривает освобождение конкретного субъекта от дачи свидетельских показаний по уголовному делу в связи с исполняемыми им служебными обязанностями или занимаемым должностным положением можно считать такое лицо субъектом свидетельского иммунитета.

Многие российские нормативные правовые акты (например, ст. 13 «Соблюдение врачебной тайны» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [19]; ст. 5 «Гарантии нотариальной деятельности» и ст. 16 «Обязанности нотариуса» Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [12]), хотя и содержат правила о неразглашении информации, полученной в связи со

служебной деятельностью, тем не менее, не освобождают лиц, обладающих подобной информацией, от обязанности давать по уголовным делам показания, в том числе, и содержащие охраняемые законом сведения.

Главное отличие правового положения носителей тайн, охраняемых законом, от субъектов свидетельского иммунитета заключается в том, что законодателем четко определены юридические последствия наделения гражданина свидетельским иммунитетом в уголовном процессе: он не может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ представить информацию, полученную при исполнении определенных профессиональных (служебных) обязанностей. Лицо, обладающее информацией, составляющей охраняемую законом тайну, не может свободно распространять такую информацию, однако не освобождается от дачи свидетельских показаний по уголовному делу, если не обладает иным указанным в законе (например, предусмотренным ч. 2 ст. 51 Конституции РФ и ч. 3 ст. 56 УПК РФ) свидетельским иммунитетом.

В силу изложенных обстоятельств, на наш взгляд, нельзя признать обоснованным утверждение ряда авторов, которые хотя и правильно характеризуют иммунитет как освобождение от обязанности, «определенные изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства» [1, с. 19], однако при этом к положениям, регламентирующим свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве, одновременно относят правила, регулирующие различные виды тайн.

Библиографический список:

1. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в Российском уголовном процессе: Монография. М.: ТЕИС, 1998.
2. Баш Л.М., Боброва А.В. и др. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. 9-е изд. М.: Феникс, 2009.
3. Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1 (1). С. 68-73.
4. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 67-69.

5. Глушков А.И. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. 2013. № 5 (65). С. 482-485.
6. Глушков А.И., Головкин Н.В. Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: Учебное пособие. М., 2015. 144 с.
7. Головкин Н.В. Возникновение и развитие уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. 2016. № 1. С. 23-26.
8. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2006.
9. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
10. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного исследования). М.: Спарк, 1996.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2013.
12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., пер. и доп. М.: Норма, 2013.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
17. Уголовный процесс России: Учебник / Науч. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт, 2003.
18. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало, 2005.

19. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Glushkov A.I. Features of implementation of the Institute of witness immunity in the Russian criminal procedure law

The article deals with the theoretical and legal issues related to the problems of implementation of the criminal procedural Institute of witness immunity in judicial and investigative practice. On the basis of the research, the distinctive features inherent in the said legal institution are determined, as well as a set of criteria by which the witness immunity should be distinguished from the regulation of various types of secrets protected by law is presented.

Keywords: witness immunity, witness testimony, refusal to testify, witness privilege, exemption from criminal liability, secret protected by law.